

Сюй Моянь знала, что он беспокоится о ней, но когда она увидела, как морозящий дождь медленно намочил его рубашку, она не могла не протянуть руку и не потрогать ее. "Тебе не холодно?"

"Нет", - ответил Вэй Цзылинь. В морозящем дожде его чистый и теплый голос был похож на шлейф цзяньнаньского дыма, немного туманный, немного влажный от влажного воздуха. Все было точно так же, как тогда, когда Ци Шаофэн только приехал в Цзяннань.

Они вдвоем остановились перед киоском с блинами в Тяньцзине и заказали два блина.

Вэй Цзылинь сначала хотел купить четыре, но Сюй Моянь остановила его. "Разве ты не хочешь съесть что-нибудь еще?"

Вэй Цзылинь огляделся вокруг. В воздухе витал аромат масла для фритюра, а также аромат супа вонтон. "Правда, я хочу попробовать как можно больше блюд".

"Тогда мы возьмем только два", - сказал Сюй Моянь владельцу ларька. "Когда мы вернемся домой, мы сможем разрезать их и разделить. Таким образом, мы сможем попробовать и другие блюда. Завтра утром мы можем снова прийти на завтрак и купить то, что не успели попробовать".

Вэй Цзылинь согласилась, улыбнувшись и кивнув.

Поэтому они купили еще четыре жареных булочки, четыре суповых клецки и четыре пирожка с начинкой. Они даже купили две миски мини-вонтонов и две миски чаогана (ТН: дословно "жареная печень", блюдо из вареной свиной печени, кишок и крахмала. Популярно в Пекине). Поскольку у них уже были закуски дома, они не стали их брать.

Ли Ланьин был потрясен, увидев, что они вдвоем принесли домой. "Вы купили по одной штуке всего?"

"У нас несколько больше видов, чем обычно, вот и все. Цзылинь хотела попробовать все, но есть некоторые вещи, которые мы не успели купить. Мы подумали, что завтра купим еще", - объяснила Сюй Моянь.

Ли Ланьинь беспомощно приняла еду. Она заметила, что плечи Вэй Цзылиня были мокрыми от морозящего дождя, а его пальто было накинуто на плечи Сюй Моянь.

Втайне она стала еще больше довольна Вэй Цзылинем.

Она уже смотрела на него как на своего зятя, совершенно не обращая внимания на "будущее".

Ли Ланьин и Сюй Моянь принесли завтрак на кухню и стали раскладывать его по мискам.

Как только Ли Ланьин увидела, что Вэй Цзылинь не слышно, она прошептала: "Теперь я могу расслабиться, когда у тебя есть Цзылинь, чтобы присматривать за тобой. Если подумать, все люди, которых я тебе представила, наверное, не заботились бы о тебе так хорошо, как Зилинь".

"Мама, ты смотришь на него, как теща смотрит на зятя: чем больше видишь, тем больше нравится (ТН: это китайская пословица)", - сказала Сюй Моянь. "Разве вчера некто не был очень обеспокоен? Сколько времени прошло с тех пор, а ты уже изменил свое обращение к нему".

"Наглый мальчишка". Ли Ланьинь ткнула головой. "Это потому что я заметила, как хорошо Цзылинь обращается с тобой, не так ли? В пословице говорится, что теща любит зятя, потому что думает, что чем лучше она будет относиться к зятю, тем больше зять будет ценить ее, а потом тем лучше зять будет относиться к ее дочери. Понятно? Тем не менее, Зилин действительно хороший ребенок. Редко кто с его происхождением и имуществом относится к тебе так внимательно. Он и с нами не ведет себя высокомерно, оказывает нам должное уважение. Самое главное, он так внимателен и заботлив к твоим нуждам, а это то, чего могут добиться очень немногие мужчины. Я твоя мама, и даже мне кажется, что я не забочусь о тебе так внимательно, как он".

Сюй Моянь тоже была на седьмом небе от счастья, и ее гордость проявилась на ее лице. А Ли Ланьинь была в полном раздрае.

"Только посмотри на себя!" сказал Ли Ланьинь.

"Но ведь он отличный парень, не так ли?" Сюй Моянь сказала без тени скромности.

"Да, да. В любом случае, теперь, когда я с ним познакомилась, я совершенно спокойна. Я рада, что он будет заботиться о тебе и в городе Би.

"Ли Ланьинь насыпал вонтоны и чаоган в две большие миски для супа и достал еще четыре маленькие миски, чтобы каждый мог есть все, что захочет. Все, что им нужно было делать, это просто брать еду из больших мисок и класть ее в маленькие.

Еда на улице всегда продавалась в очень больших мисках, поэтому, хотя это была всего одна миска, ее было достаточно, чтобы накормить двоих.

"Но все равно, Зилин такой замечательный ребенок, что ты должен быть уверен, что крепко держишь его в руках. Мне не нужно, чтобы он был суперуспешным, но я абсолютно доволен тем, как он к тебе относится. Когда с тобой рядом такой хороший человек, ты не должна пользоваться его любовью и продолжать закатывать ему истерики, поняла?" предупредил ее Ли Ланьинь.

Сюй Моянь собрала пустые миски и сказала: "Когда это я закатывала ему истерики? Я вообще никогда не выхожу из себя рядом с ним".

Когда она была с ним, она была как маленькая овечка, даже сама себе была противна.

"Как будто. На тебе было его пальто, когда ты только что пришла, верно? Да, сейчас весна, но на улице все еще холодно, да еще и моросит дождь. Как вы могли позволить ему надеть такую тонкую рубашку? А вдруг он простудится?" сказала Ли Ланьинь, разрезая тяньцзиньские блины на четыре части и кладя их на тарелку.

"Пойдем, мама". Сюй Моянь игриво обняла руку Ли Ланьинь. "Это потому, что он любит меня и не может смириться с тем, что я замерзла, поэтому я просто забочусь о его чувствах. Если я откажу ему, не подумает ли он, что я холодна?".

"Ты только и делаешь, что придумываешь эти извращенные оправдания!" Ли Ланьинь снова ткнула Сюй Моянь в голову, покачав головой. Однако больше она ничего не сказала, потому что втайне все равно была рада за дочь.

Она сказала, что ей жаль Вэй Цзылинь, но в конце концов, ее собственная дочь все равно была на первом месте.

Несмотря ни на что, все, что делал Вэй Цзылинь, показывало, как сильно он любит Сюй Моянь, поэтому Ли Ланьин, конечно же, не была недовольна этим.

Она просто беспокоилась, что любовь Вэй Цзылинь заденет голову Сюй Моянь. Если Сюй Моянь потеряет всякое представление о границах, она только навредит сердцу Вэй.

"Тетя, это естественно, что я хорошо отношусь к Моян", - сказал Вэй Цзылинь, внезапно появившись в дверях.

Они не знали, когда он пришел, и как много из их разговора он слышал.

Сюй Моянь обернулась и увидела, что он приближается к ним с теплой улыбкой на лице. Он сказал Ли Ланьин: "Не волнуйся. Когда дело касается ее, у меня хватит терпения на всю жизнь. Неважно, как сильно я ее балую, я никогда не подумаю, что это слишком".

Вэй Цзылинь опустил голову и посмотрел на Сюй Моянь, улыбка на уголках его губ была настолько нежной, что казалось, будто она может растопить легкий дождь снаружи. "Потому что, кого мне баловать, если не ее? Неужели я должен идти и портить другую, не связанную с ней женщину?"

Ли Ланьин беспомощно покачала головой. Она пыталась защитить Вэй Цзылиня, но оказалось, что ему самому все нравилось так, как есть.

Если один из них хотел, чтобы его побаловали, а другой хотел побаловать его, что еще она могла сказать?

"Хорошо. Я больше не буду вмешиваться в ваши отношения. Но предупреждаю заранее: не прибегай ко мне, если из-за твоего баловства Моянь станет еще более неразумной", - сказала Ли Ланьин, поднимая две миски.

Вэй Цзылинь погладил Сюй Моянь по голове, как будто гладил маленького зверька, и взъерошил ей волосы. Он приложил столько силы, что Сюй Моянь даже ударилась о его ладонь и сузила глаза, получая от этого огромное удовольствие.

Ли Ланьин не могла сдержаться. Она могла только представить, что в городе Би они вели себя еще более бесстыдно.

В эти два дня они все еще знали, что Ли Ланьин и Сюй Цинрэй, по крайней мере, находятся в доме. Поэтому они не решались полностью отпустить себя.

С этими мыслями Ли Ланьин принес из кухни миски.

Вэй Цзылинь тоже помог принести завтрак.

Сначала Вэй Цзылинь спросила Сюй Моянь, что она хочет выпить. Сюй Моянь подумала и ответила: "Тогда я буду чаоган, но только полмиски. Можно я потом возьму у вас две вонтоны? Я не могу съесть слишком много, но я хочу посмотреть, как это на вкус".

Вэй Цзылинь со смехом согласилась и кивнула, зачерпнув полмиски чаогана. "Просто отдай мне все, что не сможешь доесть".

Вэй Цзылинь подцепил палочками жареную булочку и положил ей в миску. "Если ты просто

хочешь попробовать, или если тебе не понравится, ты можешь просто откусить кусочек, а потом отдать остальное мне".

Сюй Моянь кивнула, сияя. Ли Ланьин наблюдал за ними со стороны, испытывая неопишемую радость.

Было очевидно, что Вэй Цзылинь балует Сюй Моянь, но это означало, что он хорошо относится к ее дочери, верно?

Вэй Цзылинь взял в руки половинку тяньцзиньского блина. От него исходил свежий аромат яиц. Он не знал, какой соус они использовали, но он был слегка сладковатым, слегка острым, но не был похож на чесночный чили. Он был очень аппетитным, но не слишком соленым.

Он откусил кусочек весеннего лука и хрустящих бобов мунг внутри. Хрустящие бобы несли в себе слабый аромат весеннего лука, и, кроме того, снаружи была шелковистая мягкость яичного теста. После того, как он прожевал несколько раз, густой аромат черного кунжута также начал распространяться по его рту.

Вэй Цзылинь тоже зачерпнул несколько мини- вонтонов в свою миску. Вонтоны были чуть больше его большого пальца, а начинка была размером с его большой палец. Он съел один вонтон за один укус, его мясная начинка была гладкой и сладкой. Кожица вонтонов была слегка прозрачной после приготовления, а несколько кусочков маринованных овощей плавали в супе над вонтонами. На вкус они были солеными, ароматными и слегка острыми, образуя слои вкуса и текстуры, когда их ели вместе с полосками золотого яйца.

Сюй Моянь тоже взяла вонтон из миски Вэй Цзылинь, чтобы попробовать.

Ей очень понравилось, и она зачерпнула еще четыре вонтоны для себя. В результате она не смогла доесть полмиски чаогана. Поскольку осталась половина, Вэй Цзылинь забрал ее у нее и стал есть сам.

Ли Ланьин наблюдала за всем этим со стороны, думая про себя, что он действительно балует ее дочь. Она никогда не видела, чтобы зять так мило обращался с женой.

К счастью, сейчас они были дома, так что все было в порядке. Если бы они были в ресторане на улице, это было бы не слишком презентабельно.

Однако она чувствовала, что Вэй Цзылинь, скорее всего, вела бы себя точно так же и на улице.

Сюй Моянь взяла в руки жареную булочку. Кожица булочки отлично поднялась, поэтому она была белой, пухлой и мягкой, а сверху были рассыпаны черные семена кунжута. Черный и белый цвета создавали красивый контраст, а нижняя часть булочки была слегка толстой, золотисто-коричневой и хрустящей. Она даже могла слышать треск рассыпающегося хрустящего основания.

Горячий суп внутри был сделан из расплавленного бульона из свиной кожи, и он потек в ее рот вместе с мясной начинкой. Он слегка обжигал язык, но вкус был настолько хорош, что она не хотела его отпускать. Кончиком языка она втянула в рот весь бульон, прихватив с собой мягкое мясо. Среди густого аромата мяса чувствовался намек на шаосинское вино. Зеленый лук и рубленый имбирь удалили весь присущий мясу запах, подчеркнув вместо него аромат вина.

Мясной бульон впитался в мягкую белую булочку, пока даже кожа булочки не стала мягкой и ароматной. Когда она надкусила черный кунжут на вершине булочки, то почувствовала во рту

отдельные зернышки.

Сюй Моянь съела только половину булочки, а Вэй Цзылинь к тому времени уже успел съесть целую.

Он ел быстро, но в то же время изящно.

Не успели они опомниться, как съели столько завтрака, что чувствовали себя немного сытыми и более чем довольными.

Они не могли купить такие закуски в окрестностях сада Вэй Ян. Домашняя еда тетушки Лю была вполне приличной, но когда дело доходило до таких закусок, ее кулинария не могла полностью передать аутентичность этих вкусов.

Кроме того, Сюй Моянь и Чжэн Юньтун всегда торопились утром на работу, поэтому им было достаточно сложно поддерживать здоровый завтрак. У них не было времени на такие мелочи.

Поэтому Сюй Моянь давно не завтракала так сытно.

Рот Сюй Моянь был маслянистым и блестящим от еды, как будто она нанесла толстый слой блеска для губ. Потирая слегка вздувшийся живот, она опустилась на стул, выглядя особенно неприглядно.

Ли Ланьин и Си Цинруй отнесли миски на кухню. По дороге Ли Ланьин не удержался и похлопал Сюй Моянь. "Смотри, как ты сидишь. Ты так ужасно выглядишь".

Сюй Моянь даже не пыталась сидеть прямо. Как только Ли Ланьин и Сюй Цинруй ушли на кухню, Вэй Цзылинь вытянул шею, чтобы посмотреть. Удовлетворенный, он положил руки на спинку стула Сюй Моянь и быстро поцеловал ее в губы, слизывая масло с ее губ.

На губах все еще ощущался вкус суповых булочек, которые она ела раньше. Вэй Цзылинь не могла удержаться, чтобы не облизать их дочиста.

Сюй Моянь была так потрясена, что едва могла говорить. Как он мог быть таким смелым? Ее родители все еще были на кухне и могли выйти в любой момент!

У этого мужчины действительно был талант к сексуальным домогательствам!

Вэй Цзылинь знал, когда нужно остановиться, ведь он также знал, что Сюй Цинруй и Ли Ланьин могут вернуться в любой момент.

Он отпустил Сюй Моянь и увидел, как она опустилась в кресло, ее глаза затуманились, словно скрытые тонкой пеленой воды за звездами, которые она видела. Ему захотелось протянуть руку и отодвинуть завесу.

Ее лицо было темно-красным. Хотя ее губы больше не блестели от масла, он целовал их, пока они не стали влажными и яркими, еще более красными и полными, чем прежде.

Вэй Цзылинь вздохнул, прижался лбом к ее лбу, обхватив ее лицо одной рукой, его пальцы инстинктивно поглаживали заднюю часть ее шеи и мочку уха. "Я начинаю жалеть об этом, может, пойдем сегодня домой?"

Здесь существовали ограничения на все, что он делал.

Кроме того, Вэй Цзылинь уже тайно решил сделать Сюй Мянью своей по-настоящему, как только они вернутся. Он хотел ее тело и сердце, и не хотел упустить ни одного сантиметра.

В связи с этим его нетерпение росло. Пока он находился здесь, его сердце беспокойно билось и рвалось обратно в город Би.

Сюй Мянью подтолкнула его, покраснев. "Осторожно, мама может нас отругать".

Либо она имела в виду, что их будут ругать за то, что они сейчас делают, либо что их будут ругать за ранний отъезд.

Вэй Цзылинь почесала кончик носа и беспомощно выпрямилась.

В таком случае... он может подождать еще один день.

Поэтому он развернулся и пошел на кухню. Он хотел помыть миски, но Ли Ланьин остановила его.

"Не пачкай руки". Ли Ланьин предполагала, что Вэй Цзылинь ничего не делает дома, поэтому никак не могла позволить ему это сделать. "Если ты свободен, можешь пойти погулять с Мянью. Я даже не прошу Мянью помочь по хозяйству, как же я могу просить тебя?".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178635>